

**ТВЕРСКИЕ КНЯЗЬЯ И ХАН УЗБЕК: ЖЕСТОКАЯ ВЕНДЕТТА
(МИФЫ О «МОНГОЛО-ТАТАРСКОМ ИГЕ» И РУССКОМ
«РАБСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ)**

Юдин Т.М., доцент

начальник кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

Гумелева Г.В.

преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

Бандурка В.Б., к.и.н., доцент

доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище

Аннотация. В контексте российской специальной военной операции на Украине рассмотрены события русской истории первой половины XIV столетия, опровергающие негативные русофобские мифы о так называемом «монголо-татарском иге» и русском «рабском менталитете». В статье доказательно и наглядно показана сущностная несостоятельность «черного» мифа о «монголо-татарском иге».

Ключевые слова: русофобия, татарский царь, Орда, великий князь, междоусобные войны, хан, ярлык, летопись.

**TVERSK PRINCES AND KHAN UZBEK: CRUEL VENDETTA (MYTHS
ABOUT THE "MONGOLO-TATAR YGE" AND THE RUSSIAN
"SLAVE MENTALITY" IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN
SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE)**

*Yudin T.M., associate professor
head of the department of military-political work in the troops (forces)*

Ryazan guards higher airborne command school

Gumeleva G.V.

*lecturer of the department of military-political work in the troops
(forces)*

Ryazan guards higher airborne command school

Bandurka V.B., phd in history, associate professor

*associate professor of the department of military-political work in the
troops (forces)*

Ryazan guards higher airborne command school

Abstract. In the context of the Russian special military operation in Ukraine, the article examines the events of Russian history in the first half of the 14th century, refuting the negative Russophobic myths about the so-called "Mongol-Tatar yoke" and the Russian "slave mentality". The article convincingly and clearly demonstrates the essential inconsistency of the "black" myth about the "Mongol-Tatar yoke".

Keywords: Russophobia, Tatar king, Horde, Grand Duke, internecine wars, khan, label, chronicle.

В истории любого народа, тем более, если она исчисляется многими столетиями или тысячелетиями, всегда существуют исторические мифы. Под ними понимается интерпретация неких исторических фактов, иногда не имеющих ничего общего с реальными историческими событиями.

Позитивные (комплементарные) мифы, как правило, народ сам создает о своих героических предках, то есть о самом себе.

Негативные (черные) мифы о каком-либо народе создают его враги. Цель этих мифов простая – обесчеловечить противника, сделать его негодяем, недостойным права на существование.

Беда ожидает тот народ, который поверит в эти чужие злобные вымыслы о себе и своих предках. Наиболее мерзким из них является миф о так называемом «монголо-татарском иге» и вытекающем из него мифом о русском «рабском менталитете». Следует напомнить, что русские летописцы сообщали только о татарском нашествии и возникшем позже татарском государстве на юго-восточных границах Руси. О каких-либо монголах они вообще ничего не знали. Нелепость словосочетания «монголо-татары» или его синониме в научной литературе «татаро-монголы» очевидна любому разумному человеку, который начнет внимательно разбираться с этим термином. Она равна по своей бессмысленности, например, термину «арабо-евреи».

Русский создатель мифа хорошо известен – это Н. М. Карамзин (1766–†1826), русский ученик и верный последователь немца А. Шлецера. В своем труде [1, с. 277] он четко указал тот момент времени, когда Русь по его мнению попала под иго и кто конкретно был в этом виноват. В 1243 г. татарский хан Батый призвал к себе в свою ставку в степях Поволжья Ярослава Всеволодовича, великого князя Владимирского, принял его *«с уважением и назвал главою всех князей российских Так государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров»*. Слово «иго», означавшее первоначально ярмо или хомут, стало со временем синонимом другого страшного слова. И это слово – рабство.

Именно миф о монголо-татарском иге породил другой еще более мерзкий миф – о «русском раболепии», «рабском менталитете» как главной и неотъемлемой черте русского национального характера. Согласно современной украинской пропаганде у поголовно всех жителей этой страны менталитет свободных людей – вольных казаков. В этом есть

главное отличие малороссов (так назывались, и правильно назывались, украинцы до Октябрьской революции) от великороссов, то есть русских. Этот тезис широко применялся в украинской националистической идеологии с момента ее создания во второй половине XIX века. Особо яростно его стали использовать иностранные и местные политтехнологи и идеологи после государственного переворота на Украине в 2014 г., явно подготавливая населения этой страны к войне с Российской Федерацией. В «черном» мифотворчестве от западных и украинских пропагандистов не отставал и целый ряд российских либеральных ученых.

Ниже приведем цитату из современного российского учебника истории [2, с. 117], изданного в 2012 г. в Москве: *«Большое отрицательное значение татаро-монгольского ига состояло и в том, что оно способствовало развитию в людях угодничества и раболепия перед сильными мира сего ... На протяжении десятилетий ига эти черты все больше и больше проявлялись в русской жизни и ... въедались в характер народа».*

Академик А. Н. Сахаров и его соавторы несколько смягчили на страницах своего учебника под названием «История России с древнейших времен до наших дней» мнение Карла Маркса, немецкого ученого XIX в. и политического деятеля, о роли монголов в русской истории. Позволим себе привести только одну цитату из его русофобского труда [3]: *«Колыбелью Московии было кровавое болото монгольского рабства ... А современная Россия есть не что иное, как преображенная Московия».* Следует отметить, что в этой своей работе К. Маркс использовал некоторые мысли, опубликованные в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзиным, официальным российским историографом. По Марксу и Сахарову монгольскими рабами были великие князья Александр Невский, Дмитрий Донской, великий князь Московский Иван III Васильевич. Список можно продолжить...

За Маркса особо не стыдно – он иностранец. Но российские соавторы упомянутого выше учебника явно забыли, что не только жители, но и правители Новгородской, Псковской и Смоленской земли в силу целого ряда исторических событий имели смутное представление об этом самом иге монголов и примкнувших к ним татар, а также о самом существовании монголов. В русских летописях именно этот народ вообще никогда не упоминается.

Некто Білінський Володимир в книге «Москва Ординська» [4] нашел более простое объяснение русскому «раболепию» и «рабском менталитету». Он пришел к выводу, что русские в отличие от украинцев вообще не славяне, а финно-угры – близкие родственники венгров, финнов, эстонцев, карелов и мордвы. Именно этим данный «исследователь» «убедительно» объяснил различия в национальной психологии великороссов и малороссов. Как обстоит дело с раболепием, например, у венгров, Білінський почему-то не уточнил.

Миф о «монголо-татарском иге» легко опровергнуть, если непредвзято рассмотреть некоторые давно и хорошо известные исторической науке факты. Что будет и сделано ниже.

Одним из главных героев рассматриваемых событий был ордынский хан Узбек (1283–1342), потомок Чингисхана. Правителем (царем) Царства Татарского или Орды русских летописей, в состав которой входили земли северо-восточной Руси, он стал в 1312 г. Царство Татарское имело простое и гордое самоназвание – Улуг Орду, то есть Великое государство.

Отметим, что в описываемый период времени царями в русских источниках называли только библейских правителей Древнего Востока, древнеримских и византийских императоров и ханов Золотой Орды [5]. Царь – это, во-первых, законный правитель страны, посланный ей Богом, во-вторых это суверенный, значит самодержавный и единоличный правитель. Каждый очередной ордынский царь, как законный правитель, на протяжении столетий упоминался при проведении литургии во всех

церквях земель (княжеств) Руси, находившихся от него в вассальной зависимости. В 1480 г. (официальный год окончания монголо-татарского ига на Руси) часть подданных великого князя Московского Ивана III отнеслась отрицательно к его намерениям воевать против Орды, ссылаясь, в том числе на то, что московские князья издревле приняли присягу на верность ордынскому царю. Поэтому, нарушение присяги могло, в свою очередь, оказать дурное влияние на подданных Ивана III и подвигнуть уже их на мятеж против самого князя [6, с. 139–140]. В официальных документах Русского государства ханов небольшого вассального татарского Касимовского ханства, существовавшего с 1452 по 1681 гг., именовали царями, так как правители этого ханства были чингисидами, что давало им полное и законное право на царский титул.

Ордынский хан Узбек (годы правления – с 1313 по 1341) был мудрым царем, при котором Орда достигла пика своего военного и экономического могущества. При нем Царство Татарское стало фактически страной городов [7]. В поволжских степях еще до него возникли обширные районы с земледельческим населением, а все побережье Волги было застроено городами и поселками. Страна имела развитое животноводство и земледелие, широкие торговые связи с безопасными днем и ночью торговыми путями. Все это привело к развитию и процветанию богатейшей культуры, прежде всего в крупных торговых городах.

При восшествии на престол Татарского царства Узбек-хан был язычником, но в 1320 г. он официально принял ислам и вместе с ним высший исламский титул правителя – «султан», а также мусульманское имя Гийасад-Дин Мухаммед.

Греческих (византийских) и многочисленных русских православных, проживавших в ордынских городах во времена Узбек-хана, исламизация не коснулась. Еще в 1261 г. в столице Царства Татарского была учреждена Сарайская (Сарская) епархия, сыгравшая важную роль в истории Русской

православной церкви, да и в истории Русского государства в целом. Она сохранилась до наших дней под названием Крутицкая и Коломенская епархия. Ее митрополит является патриаршим наместником, то есть по светским понятиям – заместителем патриарха.

Узбек-хан, был прагматичным, рассудительным правителем, склонным контролировать свои эмоции и принимать взвешенные решения.

Биографии двух других действующих лиц нашего исторического исследования – московского князя Юрия Даниловича (1281–†1325, княжил с 1303) и тверского князя Михаил Ярославович (1271–†1318, княжил с 1286) подробно изложены в двухтомнике русского историка А. В. Экземплярского «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.».

Юрий Данилович [8, с. 59–69] и Михаил Ярославович [9, с. 457 – 468] вели жестокую борьбу за право занять великокняжеский престол во Владимире, столичном городе северо-восточной Руси, признавшей свою вассальную зависимость от Царства Татарского. Великий князь Владимирский собирал дань (так называемый «выход») с остальных русских княжеств и отправлял ее в столицу Орды. Великий князь имел возможность перераспределить его между другими русскими князьями так, чтобы доля его земли (княжества) в «выходе» была существенно меньше, чем у других. Михаил Ярославович в 1304 г. занял великокняжеский престол, и официально сидел на нем до 1318 г. Юрий Данилович с таким положением дел не смирился и начал борьбу за титул великого князя Владимирского. Он заявил во всеуслышание о своих намерениях стать великим князем, фактически не имея на это никаких прав.

Узбек-хан, как мудрый правитель в отношении этих двух своих крайне воинственных подданных строго придерживался старинного правила, четко сформулированного еще древними римлянами: «Разделяй и властвуй». В 1315 г. Узбек-хан, видимо, по жалобе тверского князя, вызвал к себе в Орду для разборок его московского противника. Личное общение

с Юрием Даниловичем подтвердило худшие опасения татарского царя о том, что Михаил Ярославович слишком усилил свое влияние на Руси.

Чтобы понизить фактический статус тверского князя, Узбек-хан решил выдать замуж за московского князя свою родную сестру Кончаку. Хан, несмотря на свою приверженность мусульманской вере, был реалистом – его сестре перед замужеством пришлось креститься и принять православное имя Агафья. Юрий Данилович получил к свадьбе ярлык (документ), дающий ему право на великое княжение.

Для того, чтобы Михаил Ярославович смирился с ханской волей, вместе с молодой княжеской четой Узбек-хан отправил целый татарский отряд во главе со своим приближенным – князем Кавгадыем. Царскую сестру, согласно ее статусу в Орде, сопровождали отборные воины и далеко не последний сановник Татарского Царства. Князь Михаил Ярославович встретил около Костромы своего родича Юрия с приставленным к нему Кавгадыем. После переговоров Михаил признал переход великого княжения к Юрию.

Зимой 1317 г. Юрий Данилович совместно с суздальскими князьями и отрядом Кавгадыя занялся грабежом Тверской земли. Поводом для этой войны послужило то, что Михаил Ярославович своевременно не собрал требуемую с него долю татарской дани. Тверские войска 22 декабря 1317 г. под Бортнево наголову разгромили сборную «армию вторжения» Юрия Даниловича, захватив в плен его молодую жену, брата Бориса, иных князей и бояр. Кавгадый быстро сориентировался в сложившейся обстановке, тверичам сопротивления не оказал и бежал с поля боя. Затем, на следующий день, он покаялся перед Михаилом Ярославовичем в том, что принял участие в грабеже его подданных вопреки повелению Узбек-хана и заверил князя в том, что теперь он стал его верным союзником. Тверской князь татар не тронул, одарил подарками и отпустил с миром. Юрий Данилович тем временем скрылся у своих новгородских союзников.

В сложившихся обстоятельствах Михаил Ярославич и Юрий Данилович приняли решение приехать в Орду и каждому лично изложить Узбек-хану свою версию произошедших событий. Ну, а хан должен был объективно разобраться в этом деле и определить виновного.

Но вскоре произошел крайне неприятный для обоих князей инцидент. В тверском плену умерла Агафья-Кончака, родная сестра татарского царя. Сама ли она умерла или была отравлена – это не известно. Прямая причинно-следственная связь между ее смертью и тверским походом Юрия Даниловича была очевидна. За это кто-то один из троих – ее муж либо тверской князь, либо Кавгадый должен был ответить своей головой. О событиях, связанных с тверским походом московского князя кратко, но при этом очень образно и просто рассказано в Патриаршей летописи (рисунок 1).

И¹ ѣздиша послы отъ Кавгады во Тверь ко князю Михаилу Ярославичю съ лестию, и не бысть мира, и поиде Кавгадый съ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московскимъ, и² з³ Суздальскими князи, и со всѣми силами въ Волзѣ, и стаха на переѣздѣ у Волги, и воеваша много, и поидоша ко граду ко⁴ Твери, и за четиридесять верстъ не доидоша, и срѣте ихъ князь Михайло Ярославичъ Тверскій на Бортеневи съ силою своею, и съступишася⁵ обои полцы, и бысть битва велиа и сѣча зла, и поможе Богъ князю Михаилу Ярославичю Тверскому, и одолѣ до конца, и побѣже князь велики Юрьи Даниловичъ Московскій въ⁶ Новгородъ въ малѣ дружинѣ; а великую его княгиню Кончаку изымаша, иже бѣ сестра Озбяка, царя Ордннскаго; такоже и брата его князи Бориса Даниловича поимаша, и пныхъ князей многихъ, и бояръ и Татаръ изымаша, и ведоша во Тверь. А Кавгадый повелѣ дружинѣ своей стяги поврещи, и поволою самъ побѣжа⁷ въ стапы. Се же⁸ бысть мѣсяца Декабря въ⁹ 22 день, въ четвертокъ³, въ вечернюю годипу, за три дни до Рождества Христова; а на завтрее побобца, въ пятницу, Кавгадый присла ко князю Михаилу Ярославичю Тверскому, и взя съ нимъ миръ, и поиде къ нему во Тверь за⁹ дружиною своею. Князь Михайло же Ярославичъ Тверскій Татаръ Кавгадыевыхъ⁴ избивати не повелѣ, но приведе ихъ во Тверь, и многу честь въздаде Кавгадыю и Татаромъ его, а они лстаху, глаголюще⁶: «мы отпихъ твои есмя, а приходили есмя на тебя со княземъ Юрьемъ безъ повелѣнія царева, и въ томъ есмя виновати, и боимся отъ царя опалы что есмя таково дѣло сотворили⁶ и многу⁷ кровь пролили». Князь же Михайло Ярославичъ ятъ вѣры имъ⁶, и многими дары одари⁶ ихъ, и отпусти ихъ съ честію. А Юрѣва княгини⁷, сестра⁷ Азбяка, царя Ордннскаго, во Твери умре; ишии же глаголють яко тамо во Твери зелиемъ уморена бысть Кончака великаа княгини Юрѣва, сестра царева, парчеша во святѣмъ крещеніи Агаѣи⁸, и везоша⁸ тѣло ея изъ Твери въ Ростовъ⁸, и положиша ся въ церкви пречистыа Богородици въ Ростовѣ. Тоѣ же зимы⁹ прииде князь велики Юрьи Даниловичъ Московскій съ Новгородцы на бродъ⁴ къ Волзѣ, и срѣте его князь Михайло Ярославичъ Тверскій, и ту мало бой не бысть³, и тако которающеса и⁷ съсылающеся много смиришася, и крестомъ честнымъ укрѣпишася, и поити имъ объѣма во Орду.

Рисунок 1 – ПСРЛ. Том 10. Скриншот фрагмента страницы 181 летописного сборника, именуемого Патриаршей или Никоновской летописью. – Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1885. – 246 с.

Источник: <https://runivers.ru/bookreader/book479810/#page/189/mode/1up>.

В начале лета 1318 г. Юрий Данилович поехал в Сарай ал-Джедид, столицу Орды, к своему бывшему шурина хану Узбеку, царю Ордынскому. В августе 1318 г. хан вызвал тверского князя на свой суд. Через полтора месяца после прибытия Юрия Даниловича и Михаила Ярославича в Орду Узбек повелел провести суд и определить, кто же из трех князей виноват в гибели его сестры. Кроме того, князю Михаилу были предъявлены обвинения в невыплате дани и сопротивлении ханскому послу. Судьей был назначен князь Кавгадый, беспринципный подельник князя Юрия в безобразиях, учиненных ими вопреки царской воле на тверской земле, а также один из виновников ее трагических последствий. Кавгадый вынес тверскому князю смертный приговор, так как оправдание Михаила Ярославича неминуемо повлекло бы за собой его собственную смерть.

22 ноября 1318 г. князь Михаил был убит неким Романцом, явно не татарин, в присутствии прямых виновников его гибели – Кавгадыя и Юрия Даниловича, которые весело и шумно отметили смерть своего обидчика.

Тверским князем в том же году по русскому праву стал старший сын Михаила – Дмитрий Михайлович (1298–†1326) по прозвищу Грозные Очи.

Счет в вендетте, развязанной тверскими князьями, стал 1 : 1. За смерть сестры татарского царя князь Михаил расплатился собственной жизнью.

Московский князь вернулся в свою столицу в 1319 г. с ханским ярлыком навеликое княжение и пленниками: Константином, 13-летним сыном казненного Михаила Ярославича Тверского, его боярами, а также с телом самого князя. По прибытии Юрий Данилович вынудил сыновей князя Михаила – Дмитрия и Александра – заключить выгодный для себя мир, после чего отдал им их брата и бояр их отца. Тело своего тверского дяди князь Юрий выдал его сыновьям и жене за большой выкуп серебром.

Князь Михаил Ярославич Тверской был погребен в тверском Спасо-Преображенском соборе.

В 1320 г. Юрий Данилович попытался как-то установить более дружественные отношения с тверским князем Дмитрием и выдал свою дочь замуж за Константина, третьего сына загубленного с его активным участием князя Михаила. Того самого Константина, которого год назад он привел из Орды в Москву в качестве заложника.

Но уже в следующем году тверской князь Дмитрий Грозные Очи отказался выплачивать великому князю Юрию ордынскую дань. Юрий во главе своего войска вошел в Тверскую землю и принудил князя Дмитрия без боя уплатить дань (2000 рублей серебром), предназначенную для Орды. Затем, согласно [10, с. 54–58] великий князь Юрий вместо того, чтобы отправиться навстречу ханскому послу и передать ему собранную дань, зимой 1321–1322 гг. уехал в Новгород Великий со всем ордынским «выходом».

Дмитрий Грозные Очи в марте 1322 г. отправился к Узбек-хану. Дальнейшие события летопись описывает следующим образом (рисунок 2).

Того же лета князь Дмитрий Михайлович Тверской, внук Ярославль, поиде во Орду ко царю Азбяку, и многу честь приеъмъ отъ царя и отъ князей, и пожалова его царь Азбякъ великимъ княженіемъ Володимерскимъ подъ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ; а преже сего той же Азбякъ царь далъ великое княженіе Володимерское Юрию Даниловичю Московскому подъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Того же лета князь велики Юри Данилович ходи¹ ратью съ Новгородци къ Выбору. Того же лета князь велики Юри Даниловичъ, внукъ Александровъ, умоли Новгородцевъ да быша его проводили во Орду, и поиде изъ Новгорода на Пезъ; и бывшу ему на Урдомъ, и тамо приде на него князь Александръ Михайловичъ Тверской. Онъ же бѣжа² во Псковъ, а казну его взяша³ всю, а во Псковѣ быше тогда⁴ князь Литовскій Давидъ, и оттуду призвава⁵ его Новгородци къ себѣ въ Новъградъ по⁶ крестному целованію; пожеже бысть имъ тогда⁷ тѣспота отъ Нѣмцевъ, восвапа⁸ бо тогда Нѣмци Новгородциа власти. И начаша пороки чпипти, хотяще ити съ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ на Нѣмци; а князю Юрию Даниловичю тогда бысть самому печаль ото князя Дмитрія Михайловича Тверскаго, яко во Ордѣ у царя Азбяка испроси великое княженіе на Руси Володимерское. Того же лета приде изъ Орды князь Дмитрий Михайловичъ Тверской, внукъ Ярославль, съ пожалованіемъ отъ царя Азбяка на великое княженіе Володимерское, а съ нимъ приде посоль силенъ князь Севенчѣуга⁹. Того же лета приде изъ Орды князь Ивалъ Даниловичъ, внукъ Александровъ, правнукъ Ярославль, праправнукъ Всеволожь, препраправнукъ Юрья Долгорукаго; а съ нимъ приде посоль силенъ zelo именовъ Ахмыль, и много зла учиниша Низовскимъ градомъ, и Ярославль взяша⁷ и сожгоша, и много полона безчислено взять; и позва великого князя Юрья Даниловича во Орду ко царю Азбяку, а самъ поиде съ безчисленнымъ полкомъ во Орду.

Рисунок 2 – ПСРЛ. Том 10. Скриншот фрагмента страницы 188 летописного сборника, именуемого Патриаршей или Никоновской летописью. – Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1885. – 246 с.

Источник: <https://runivers.ru/bookreader/book479810/#page/189/mode/1up>.

То есть, согласно Патриаршей летописи тверской князь Дмитрий Михайлович Грозные Очи донес хану Узбеку, царю татарскому и русскому, о том, Юрий Данилович утаивает от него значительную часть «выхода». За это Узбек пожаловал Дмитрия Михайловича ярлыком на великое княжение Владимирское.

После этого Юрий Данилович решил вернуться с казной на Низ, то есть во Владимирское княжество. Но по пути на него напал князь Александр Михайлович, младший брат Дмитрия Грозные Очи, и отобрал у него всю казну. Князь Юрий укрылся в Пскове, а затем стал готовиться к войне в союзе с литовским князем Давидом против Тевтонского ордена.

В этот же год зимой вернулся на Русь новый великий князь Владимирский Дмитрий Михайлович Грозные Очи с татарским князем Севенчбугой. Его присутствие, видимо, было необходимо для того, чтобы Юрий Данилович признал первенство князя Дмитрия. Также возвратился из Орды и младший брат князя Юрия – Иван Данилович. Его сопровождал «зело сильный» посол Ахмыл, то есть он обладал большими полномочиями, чем просто «сильный» посол Севенчбуга. В назидание Юрию, Ахмыл на глазах его брата пограбил города Владимирского княжества, захватил и увел в Орду много русских пленных. Через брата Ивана татарский посол «пригласил» бывшего ханского зятя к царю, чтобы хан обсудил с ним по-родственному его поведение и дальнейшую судьбу.

Юрий Данилович на встречу к царю не спешил и с 1322 г. по 1324 г. находился в Новгороде Великом. Там от имени Новгородской земли в августе 1323 г. он заключил со Швецией Ореховецкий договор, в котором

была четко определена граница между Шведским королевством и Новгородом а князь Юрий именовался «великим князем».

В 1324 г. князь Юрий во главе новгородцев напал на г. Устюг, взял его и принудил местных князей заключить мир с Новгородом в интересах этого города. Из Устюга Юрий Данилович все же направился в Орду. В 1325 г. туда же прибыл великий князь Дмитрий Михайлович.

Юрий Данилович проживал в Сарай ал-Джедиде. Узбек-хана от расправы над ним за утаенный «выход» вероятно удерживала память о своей родной сестре (жене князя Юрия), сгинувшей в тверском плену. Но Дмитрий Михайлович Грозные Очи из жажды мести 21 ноября 1325 г., накануне седьмой годовщины гибели своего отца, убил Юрия Даниловича на глазах Узбек-хана, царя татарского и русского, бывшего шурина московского князя. Дерзкое убийство произошло без суда и царского повеления. Кроме того, это произошло в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, который относится к двенадцати, после Пасхи, важнейшим православным праздникам. Напомним, что в Орде находилась Сарская епархия Русской православной церкви, а она была крайне важна для проведения внешней (связи с Византией) и внутренней (влияние на Русь) политики ордынских ханов. Дмитрий Михайлович показал дурной пример всем православным подданным ордынского хана. Описание этого трагического события в Московском летописном своде конца XV века заняло чуть более двух строк (рисунок 3).

В лѣто 6833. Поиде во Орду князь Дмитрии Михайлович Тверьскыи шед тамо убя великого князя Юрья Даниловича без цесарева слова, и не добро бяше и самому, что бо хто съѣсть, то и пожнеть.

Рисунок 3 – ПСРЛ. Том 25. Скриншот фрагмента страницы 167 Московского летописного свода конца XV века. – Москва-Ленинград : АН СССР, 1949. – 464 с. Источник: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=10883.

Русское духовенство и летописцы явно не одобряли акт кровной мести по языческим обычаям, совершенный князем Дмитрием Грозные Очи, но особого сочувствия убиенному московскому князю не высказали.

Хан Узбек не простил Дмитрию Михайловичу самосуда. Почти через десять месяцев, прошедших со дня убийства Юрия Даниловича, 5 сентября 1326 г. по приказу царя, отданного после долгого разбирательства, великий князь Дмитрий все же был казнен. Счет в вендетте тверских князей и хана Узбека стал 2 : 2. Причем, первыми в ней гибли ханские родственники.

Татарские ханы со времен Батыея и Ярослава Всеволодовича стали давать ярлыки на великое княжение только потомкам князя Ярослава. Это является косвенным, но важным доказательством того, между сюзереном царем Батыеем и его вассалом великим князем Ярославом был достигнут договор о вассалитете, в котором, в том числе, были определены вопросы наследования великого княжения на Руси. Поэтому ярлык на великое княжение получил Александр Михайлович (1300–†1339), сын и младший брат двух предыдущих великих Владимирских и тверских князей, убитых Узбек-ханом (напомним, что в те времена государственных преступников было принято казнить только после долгих и мучительных пыток). Зимой 1326–1327 гг. вместе с князем Александром в Тверь прибыл большой татарский отряд во главе с Чолханом (Шевкалом), двоюродным братом самого хана Узбека. Чолхан, видимо, должен был подтвердить право князя Александра на великое княжение и заодно проконтролировать сбор дани («выхода»). Чолхан (Шевкал), прибыв в Тверь, повел себя нагло, а его воины начали мародерничать. Это привело к тому, что 15 августа 1327 г. в Твери произошел бунт. Чолхан и его татары, кроме тех, кто пас лошадей отряда, были поголовно уничтожены. По некоторым летописным источникам тверской князь Александр лично руководил избиением татар. Узбек-хан в ту же зиму (1327/1328 гг.) отправил карательный отряд в Тверскую землю во главе с неким воеводой Федорчуком (отметим этот факт специально для украинских историков). Он сжег Тверь, многих

жителей Тверской земли убил или угнал в рабство. Великий князь Александр Михайлович со своей семьей и дружиной сбежал в Псков. Вместе с татарами разоряли Тверскую землю и отряды нового московского князя Ивана Даниловича, младшего брата убитого в Орде князя Юрия, и рати суздальских князей.

Хан Узбек решил выдать ярлыки на два великих княжения. Ивану Даниловичу достался в придачу к Москве Великий Новгород и вместе с ним Кострома. Александр Васильевич, князь древнего Суздаля, стал по царской воле править Владимирской землей и русскими землями в Поволжье. Точное происхождение этого князя неизвестно, но А. В. Экземплярский [9, с 392–400] считает его потомком великого князя Ярослава Всеволодовича.

В 1329 г. Иван Данилович вместе с тверским князем Константином, мужем дочери Юрия Даниловича, убитого в Орде старшим братом его тверского зятя, направился в Орду. Напомним, что Константин Михайлович перед свадьбой побывал в заложниках у своего будущего московского тестя и являлся младшим братом б великого князя Александра Тверского, убившего Чолхана и уничтожившего его отряд. Хан признал Константина тверским князем, но жаждал наказания мятежного Александра Михайловича. Поэтому позже в том же году князья Иван Данилович, Константин Михайлович и Александр Васильевич пошли на Псков с целью захватить Константинова брата, а затем выдать его царю ордынскому. Феогност, митрополит Киевский и всея Руси, вероятно под давлением этих трех князей, проклял и отлучил от церкви Александра Михайловича и вместе с ним всех жителей Пскова. Церковные службы во всех псковских храмах были запрещены, жители города не могли ни венчаться, ни причаститься, ни крестить детей, ни отпеть покойников. После этого тверской князь был вынужден бежать в Литву к Гедимину, великому князю Литовскому и Русскому, но уже через полтора года вернулся в Псков и снова стал в нем княжить.

В 1332 г. князь Александр Васильевич Суздальский умер, и ярлык на великое княжество Владимирское получил единолично московский князь Иван Данилович, в будущем вполне заслуженно получивший прозвище Калита, то есть кошель для денег. Но это уже другая история.

Тем временем, бывший тверской князь Александр в 1335 г. отправил своего сына Федора на переговоры в Орду. В 1337 г. уже сам Александр, через десять лет после бегства из Твери, приехал в Орду из Пскова и повинился перед ханом Узбеком, который простил его и вернул Александру Михайловичу тверское княжение. В Тверь он вернулся в следующем году, 1338 г. Вскоре хан вновь вызвал в Орду Александра Михайловича, но тот сначала отправил своего сына Федора, а затем и сам прибыл к Узбеку. Если бы он был кровавым деспотом (именно так принято характеризовать во многих исторических трудах практически всех ордынских правителей), то князь и его сын не приехали бы к хану просто из инстинкта самосохранения. Да и путь в Псков и в Литву по-прежнему был открыт.

Князь Александр до самого последнего момента своей жизни как-то пытался договориться с Узбеком, например, пришел на прием к одной из ханских жен и пытался через нее повлиять мужа. И это несмотря на то, что при его княжении был убит двоюродный брат царя и вырезан татарский отряд, а до этого Александр Михайлович отобрал ордынский «выход» у московского князя Юрия Даниловича. Дальнейшая судьба этого «выхода» по источникам не прослеживается.

После недолгого разбирательства 28 октября 1339 г. Александра Михайловича и его сына Федора казнили. Тверским князем повторно стал Константин, младший брат Дмитрия и Александра Михайловичей, казненных по приказу Узбек-хана. Ни один русский источник ясно не объясняет, за что и почему был казнен в Орде тверской князь Александр Михайлович и его сын. Наиболее достоверная причина этой казни по нашему мнению – это кровная месть. Счет в жестокой вендетте тверских

князей и хана Узбека закончился с соотношением погибших родичей 4 : 3 в пользу татарского царя. Редко в какой стране, редко у какого народа можно найти княжеский род, начавший смертельную для него кровавую вендетту против родичей верховного правителя, одного из самых могущественных за время существования этой державы. Хотя полномочия татарского царя были, видимо, жестко ограничены правами потомков князя Ярослава Всеволодовича.

Рассмотренные выше события первой половины XIV в. убедительно показывают, что миф о «рабском менталитете» русских является лживым продуктом русофобии. Он закономерно вытекает из другого базового «черного» мифа русской истории – мифа о «монголо-татарском иге», который не соответствует реальным взаимоотношениям между татарскими царями и их русскими подданными. В ходе специальной военной операции России на Украине оба этих мифа применяются противником для того, чтобы внедрить в мысли малороссов ложный тезис о национальном превосходстве украинцев, как подлинных потомков древних славян, над русскими, которые, согласно вражеской пропаганде, являются финно-угорским народом, погрязшем в вековом рабстве.

После победы русского оружия рассмотренные в статье «черные» мифы о русской истории быстро выйдут из употребления на Украине и вскоре исчезнут.

Список литературы

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин – М. : Эксмо, 2014. – 1024 с.
2. Сахаров, А. Н. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под.ред. А. Н. Сахарова. – Москва : Проспект, 2012. – 768 с.

3. Маркс, К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. – Научно-просветительский журнал «Скепсис» : сайт. – URL: https://scepsis.net/library/id_878.html. дата обращения : 30.12.2024).

4. Володимир Білінський. Москва Ординська (XIII—XVI століття). Историчне дослідження. – Royallib : сайт. – URL : https://royallib.com/read/blnskiy_volodimir/moskva_ordinska.html#0. (дата обращения : 30.12.2024).

5. Гумелёв, В. Ю. О князьях, королях, императорах и царях/ В. Ю. Гумелёв, А. В. Пархоменко // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 10. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/10/3968>. (дата обращения: 02.01.2025).

6. Гумелев, В. Ю. Русский десант. Великое стояние на Угре : монография / В. Ю. Гумелев, В. Б. Бандурка, А. В. Пархоменко. – Рязань: РВВДКУ, 2014. – 244 с.

7. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII– XIV вв. – Annales.info: сайт. – URL : <http://annales.info/volga/egorov/03.htm/>. (дата обращения : 30.12.2024).

8. Экземплярский, А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. В 2-х томах. Т. 1. / А. В. Экземплярский. – Санкт-Петербург, типография ИАН, 1889. – 476 с.

9. Экземплярский, А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. В 2-х томах. Т. 2. / А. В. Экземплярский. – Санкт-Петербург, типография ИАН, 1891. – 696 с.

10. Горский, А. Москва и Орда. 2003 г. – Azbyka.Ru: сайт. – URL : https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/moskva-i-orda/. (дата обращения : 30.12.2024).